

УЕЗДНАЯ ГЕОГРАФИЯ

С ПОЛКИ АРХИВАРИУСА

«Поверхность.» Поверхность земли в Шлиссельбургском уезде преимущественно равнинная, только в северной части заневской части уезда находятся заметные возвышенности... Первая из них, занимающая большую часть пространства и более высокая, идет от Коросары на Vuолы, Токсово и к Муруну; вторая, меньшая и более низкая, идет через Рябово и Колтуши. Друг от друга эти две возвышенности отделяются болотистой равниной... Возвышенности занимают самую западную часть заневской половины уезда, причем первая града захватывает часть Матокской и Токсовской волостей, а вторая, меньшая, — Рябовской и Колтушской. Здесь же сосредоточена большая часть населенных мест северной половины уезда.

От главных гряд отделяются небольшие цепи возвышенностей, которые, с перерывами, доходят — три почти до Ладожского озера и две — до Невы. Эти небольшие возвышенности, представляя собою сухие места среди обширных мокрых, болотистых пространств, являются единственным местом редких в этой части уезда поселений. Так на одной цепи возвышенностей расположены Коркина, Верхние и Нижние Никулясы; на другой — Матокса, Мезлики и Волоярви; на третьей — Пурново, Лепсарь, Ириновка и Ваганова. На одном ряде возвышенностей, идущих к Неве, расположены Сельцы, Жерновка и Черная Речка, а на другом — Большое и Малое Манушкино и Островки. Остальная, значительная часть заневской половины уезда, состоит из лесов и болот. Больше всего болот лежит в полосе, окаймляющей Ладожское озеро; причем большая часть из них заросла малорослым лесом и кустарником, иногда покрыты мхом, но встречаются и чистые, покрытые водою.

Обилие болот заметно отразилось на распределении населения, которое сосредоточено исключительно на небольшом пространстве, занятом возвышенностями, и раскинулось мелкими поселениями, захватывая каждый сухой клочок земли. Небольшие пространства, на которых ведется земледельческая культура, доступны последней, только благодаря обширной системе постоянно поддерживаемых сточных канав, которые удаляют воду с пахотных полей.

Южная половина уезда представляет собою довольно ровную плоскость. Только в самом северо-во-

сточном углу этой половины уезда, между нижними частями рек Назии и Лавы, тянется, на расстоянии 3 — 10 верст от берегов Ладожского озера, невысокий гребень плитняка, да в самом центре южных волостей находится небольшое плато, заключенное между деревнями Сологубовкой, Лезьем, Кирсиным, Покровским и Турышкиным и дающее начало реке Назье, текущей в Ладожское озеро, и рекам Мойке и Мге, впадающим в Неву. Все остальное пространство южной половины уезда покрыто почти сплошным массивом болот, поросших лесом, а частию покрытых мхом.

Южная половина уезда входит в состав лесной полосы С.-Петербургской губернии. Леса преимущественно хвойные, с примесью лиственных. Господствующие породы: сосна, ель,

Шлиссельбургский уезд на карте С.-Петербургской губернии. 1913 г.

осина, береза, ива и ольха. Лес преимущественно дровяной; строевого мало.

Водное пространство. Шлиссельбургский уезд богат проточными водами, причем первое место в этом отношении занимает р. Нева, перерезывающая уезд на две почти равные половины. Нева служит естественным путем сообщения для уезда и, вместе с тем, доставляет прибрежному населению хорошие заработки в виде рыболовства и судовых работ. Особенно важно значение для уезда Невы в виду того, что она прямо и непосредственно соединяет уезд с С.-Петербургом, местом сбыта различных продуктов уезда и обширным рынком на рабочие руки. Направление Невы в пределах уезда юго-западное до Усть-Тосны, а отсюда северо-западное. Вытекающая из Ладожского озера, двумя рукавами, Нева образует остров Орехов, против и вокруг которого находится множество песчаных рифов, крайне затрудняющих плавание судов. От деревни Шереметевки до деревни Островков Нева доступ-

на плаванию судов всяких размеров и достигает у острова Никольского наибольшей ширины (600 сажен). От Островков до Усть-Тосны Нева перерезывает известковый кряж, образующий каменные рифы на глубине 2—12 футов. Нева здесь суживается до 120 и даже 100 сажен и образует опасные быстрины; извилистый фарватер этого места имеет 25—50 саженой ширины. Это так называемые *Невские пороги*. От Усть-Тосны Нева снова представляет полные удобства для судоходства.

Ладожское озеро, соприкасающееся с значительной частью уезда, имеет в отношении водяного сообщения важное значение, но благодаря сильному господствующим на озере бурям, роль его в этом отношении значительно суживается. Во всяком случае, прибрежные поселения северной половины уезда именно этим путем имеют сообщение с С.-Петербургом. Кроме того Ладожское озеро занимает значительное количество рабочих рук рыболовством.

Ладожский канал, проведенный по южному берегу озера, играет также видную роль в экономической жизни края. По нем сплавляются до Невы произведения восточной части южной половины уезда и, вместе с тем, он доставляет значительные заработки окрестному населению работами на судах и тягую.

Реки, текущие в пределах уезда, серьезного экономического значения не представляют, а служат главным образом для сплава дров и других лесных изделий.

Почва и недра. Минеральные богатства уезда довольно разнообразны. Главное ископаемое составляет плитняк (Путиловский и Никольский камень), добывание которого составляет заметную отрасль промышленности уезда. Затем следуют разного рода глины, годные для выделки кирпича, горшечных и лепных изделий. В заневской части встречаются отдельные массы и обломки гранита. По южному берегу Ладожского озера добывается камень на побережье и в озере. С берегов Невы вывозится песок. В низких и болотистых местах встречается весьма хороший, по своим составным частям, торф.

Почва уезда песчано-глинистая. Песчаная почва распространена на наносной полосе, чисто глинистой почвы весьма мало, главным образом, возле Невы, где и устроены кирпичные заводы».

Памятная книжка С.-Петербургской губернии. СПб., 1905

В БЫЛОЕ ВРЕМЯ

«...На правом же берегу Невы лежит прелестнейшая дача Богословка, или Зиновьева, с превосходными большим барским домом (**на снимке**; не сохранился; ныне Невский лесопарк. — **Ред.**) и обширнейшим вековым парком, с живописными островками, лужайками, пригорками, мостиками, эрмитажем и другими затеями былого нашего вельможного барства. Имение это когда-то принадлежало духовнику императрицы Дубянскому. Один из владельцев этой дачи, Фед. Мих. Дубянский, чином бригадир, служивший в правлении государственного банка, известный любитель и знаток музыки, положивший на ноты песню Дмитриева «Стонет сизый голубочек», переезжая с дачи своей чрез Неву с компанией, потонул. Случай этот рассказан в письме Державина к Дмитриеву. Поэт пишет, что с ним в лодке были банковые доктор Сипаж с женою, кассир Гемш, придворного закройщика жена Дьячкова. Спаслись кое-как: Дьячков, муж утонувшей, жена Гемшева, Захаржевский, сенатский протоколист, и Орфеев, Иван Данилыч, который уже был на дне, но не оборел, и кой-как вскарабкался к лодке. Смерть Дубянского вызвала в тогдаш-

нем обществе большое сожаление; на преждевременную кончину его явилось несколько надгробий и два стихотворения Державина: «Потопление» и «На гроб Дубянского»; из других лучшим стихотворением на этот печальный случай надо считать надгробие Дмитриева. Вот оно:

«Любезное и прах останется ль безвестным? / Дубянского был дар гармонией прельщать; / Страсть: дружба и любовь; закон: быть добрым, честным; / А жребий: бурную жизнь в пучине окончат».

Дубянский утонул 4-го августа 1796 года, 35 лет от роду; похоронен он в Невском, на Лазаревском кладбище.

Впоследствии Богословка перешла в род Зиновьевых, так как последняя из Дубянских была замужем за камергером Зиновьевым. Другое имение духовника Елисаветы село Шапки, в 19-ти верстах от р. Тосны. В этом селе имеется церковь Покрова, построенная сыном духовника майором Яковом Дубянским. Под сводом этой церкви покоится прах внука духовника, полковника Александра Дубянского, участвовавшего в кампаниях 1812, 1813 и 1814 годов, георгиевского кавалера, бывшего в 1813 году временным комендантом в городе Данциге. В церкви погребен тоже генерал-адъютант Ал. Дм. Балашев, бывший министром полиции в царствование императора Александра I. В числе прихожан этой церкви находится родная правнучка духовника, Любовь Александровна Дубянская, ныне вдова тайного советника Маркова, 82-х лет, проживающая в 3-х верстах от села Покровского, в одном из родовых имений Дубянских. Единственный, художественно снятый с натуры, поясной портрет духовника императрицы Елисаветы Петровны, протопрезвитера Дубянского находится у тайного советника П. Ваккера, как зятя Л. А. Марковой и мужа праправнучки духовника Марии Петровны Марковой.

Берега Невы, начиная с Новосаратовской колонии, мало-помалу возвышаются и почти везде покрыты небольшим кустарником, за которым вдали, как например, в Зиновьевке, виднеется вековой лес...»

М. И. ПЫЛЯЕВ.
Забывтое прошлое окрестностей
Петербурга. СПб., 1889

Лики истории

Аплаксин Андрей Петрович (1879—1931), архитектор, художник, историк архитектуры. Окончил Институт гражданских инженеров (1904) и Павловское военное училище (1906).

Санкт-Петербургский епархиальный архитектор (1906—1914). Руководил реставрацией Сампсониевского и Казанского соборов, Пантелеймоновской церкви в Петербурге; возвел монастырские подворья. Автор церквей в окрестностях Луги, в Старосиверской, Дибунах и причтовом доме в Усть-Ижоре.

По проекту Аплаксина, утвержденному городской управой, в Шлиссельбурге постройкой Р. С. Андронов построил двухэтажный деревянный дом для причта Благовещенского собора (1911). В селе Шапки Шлиссельбургского уезда к 1918 году по его проекту была воссоздана после пожара Покровская церковь (не сохранилась). В 1918—1928 годах Аплаксин находился на военной службе, затем работал в Москве главным инженером «Экспортлеса».

Пожар старинного храма.

«В селе Покровском, более известном в простонародье под названием «Шапки», в Шлиссельбургском уезде, на этих днях сгорел старинный, Екатерининских времен храм в честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Этот храм в византийском стиле сооружен был на средства местного помещика майора Я. Ф. Дубянского в 1786 году.

Пожар храма произошел во время праздничного богослужения от неисправности дымоходной трубы в куполе над алтарем. Перед чтением апостола в храме вдруг поднялась большая суматоха.

— Церковь горит! Спасайте образа и священные предметы! — раздались голоса.

Пройдявшие мимо храма увидели густой дым, валивший из-под крыши купола, где загорелась деревянная балка. Богослужение было прекращено. Огненные языки быстро проникли и во внутренность храма. За недостатком воды о тушении пожара нечего было и думать. Богомольцы бросились спасать церковное имущество: образа, утварь, облачения духовенства, книги. Из всего этого многое было спасено, но кое-что и погибло в пламени.

Замечательно, что местные обыватели из лютеран весьма сочувственно отнеслись к постигнутому покровских прихожан несчастью. Лютеране явились на пожар вместе с своим пастором и энергично взялись спасать из храма все, что только было можно. Приходский от протоиерея Вознесенский вынес в помещение школы Св. Дары, антимин и св. миро. Престол также был спасен и установлен в подобающее место.

Прибывшая из села Тосно пожарная дружина была уже бессильна бороться с огненной стихией. Храм совершенно сгорел; от него остались одни лишь полуразрушенные каменные стены. Для восстановления сгоревшего старинного храма потребуется около 20—25 тысяч рублей. Застрахована же церковь всего лишь в 5 тысяч. Для малочисленных прихожан, большую часть бедных и незажиточных, пожар их родного храма явился большим и едва ли исправимым в скором времени бедствием».

«Петербургский листок». 1911

Раздел ведет Марина ЛЕРМОНТОВА

ИЗ ПОЧТЫ СТРАНИЦЫ

Собираем и храним

Уважаемая редакция! Расскажите, пожалуйста, о Доме отдыха, что был до войны недалеко от р. Мойки, между Мойкой и дорогой на Мгу. Там сейчас коттеджи. Это был Дом отдыха Балтийского пароход-

ства — знаю точно, т.к. был у нас знакомый старичок, он и рассказывал, что отдыхал здесь до Великой Отечественной войны. Наверняка сохранились фотографии. А была ли где-нибудь усадьба Лобановых? Вашу рубрику «Далекое близкое» очень любим, собираем все вырезки и храним.

Т. А. ИВАНОВА,
Павлово-на-Неве

В «Ладоге» уже была опубликована статья Н. Ложкина об истории Лобаново («Л», 1983, 4 окт.). Надеемся, что рассказ об усадьбе князей Чернышевых и Лобановых-Ростовских в Лобаново (Елизаветино) будет продолжен. Просим старожилов поделиться с читателями газеты материалами из семейных архивов.